

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ПОЛИТИКА

«Если раньше не угробят»

Осужденный за «подсказку Кадырову» учитель Зарипов
едва не умер в СИЗО Хабаровска от рака

Захар Зарипов с женой Ольгой. Фото: семейный архив

11:47, 3 декабря 2024,

Валерия Федоренко

собкор «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Захар Зарипов – учитель, писатель, политзаключенный – встретил свое 40-летие 9 марта на шконке в СИЗО Хабаровска со страшными болями. Меньше чем за год до этого он обнаружил у себя на правой щеке шарик, который быстро рос. Мужчина почти перестал есть, не мог лежать на боку – но до операции, стараниями неторопливой тюремной медицины, мучился год. За это время «шарик» превратился в рак 4-й стадии. Совсем недавно ему все-таки вырезали опухоль, подарив несколько лет жизни. Но из СИЗО не выпускают и продолжают тянуть с последующим лечением. Хотя у Зарипова диагностировано заболевание, включенное в перечень препятствующих отбытию наказания.

Жителя города Советская Гавань (Хабаровский край) арестовали в январе 2023 года за пост в «Живом Журнале», в котором автор блога, обращаясь к Кадырову, предлагал главе Чечни сменить власть и остановить СВО. А 1 апреля с.г. его признали виновным в призывах к терроризму в интернете. Захар Зарипов получил 5 лет колонии общего режима. Но до операции по поводу рака он пробыл в СИЗО, потому что апелляционную жалобу, которую подал адвокат Зарипова Константин Бубон, до сих пор не рассмотрели. На жалобы в суды, краевую, Генеральную, Военную прокуратуру, уполномоченным по правам человека в Хабаровском крае и в Москве ответов не поступило. Та же реакция различных инстанций была и на жалобы на то, что Зарипову не меняют меру пресечения по решению врачебной комиссии УФСИН. Даже президенту писали, Путину.

Математика

Владимир Зарипов, папа Захара, рассказывая о сыне, часто повторяет фразу «обостренное чувство справедливости». Проявлялось оно буквально на каждом шагу.

— Как-то в парке были, я прошел вниз, смотрю: кто-то огораживает территорию. Ну и сын тут же давай этого человека расспрашивать: в чем дело, что происходит? Пока не выяснили, что вроде как все по закону, не ушел. Откуда у него это? Не знаю. Жизнь такая, наверное. В детстве-то Захар был на редкость спокойным, — рассказывает Владимир Зарипов.

Захар родился и вырос в Советской Гавани. Это окруженный рабочими поселками 25-тысячный городок на берегу одноименного залива в 600 км от Хабаровска, конечная точка БАМа. Здесь работает порт, и круглый год из России в Японию, Корею, Китай вывозят древесину и углеводороды.

С раннего детства Захар обожал математику, называл ее главным предметом в школе, царицей наук. Поэтому и пошел на физмат. Отучился в Амурском гуманитарно-педагогическом госуниверситете в Комсомольске-на-Амуре, но по специальности начал работать не сразу. Трудился слесарем-судоремонтником, подвизался в магазине. Потом начал преподавать математику в ПТУ, а уже после устроился в вечерние школы при двух колониях, № 1 в Ванино и № 5 в Совгавани (по совместительству).

— И у нас, и в Ванино — исправительные колонии строгого режима, причем [сидят там] второходы, — объясняет Владимир Зарипов. — Захар преподавал информатику, математику.

Старался, чтобы ученикам было интересно, создавал индивидуальные программы. Искал подход к ученикам, даже выиграл в 2020 году конкурс в Москве про актуальные аспекты образования.

Уже работая в колонии, педагог сдал на 1-ю категорию. Но вообще-то про работу рассказывал нечасто. В основном решал семейные вопросы. На Захаре держалась вся семья, жена Ольга осталась с двумя детьми (младшая родилась, уже когда папу арестовали, и выйти на полноценную работу женщина просто не в состоянии). Помогают родители Захара и мама Оли, но им тоже непросто. У мамы Захара давление зашкаливает, был инсульт. У папы, как он говорит, «три года назад инфаркт был небольшой». Да и возраст... Не до работы.

— А все вопросы семейные на нем лежали. Дача, заготовки, грибы, ягода! С ребенком занимался постоянно, — говорит Владимир Зарипов. — Алинка до сих пор, как куда-нибудь на природу выезжают, все папу вспоминает. «А мы с папой там были». До сих пор, хотя уже почти два года прошло...

Сестра Захара, Ксения Зарипова, тоже говорит, что после его ареста семье очень тяжело. Все, что представляло «ликвидную» ценность, продано для оплаты услуг адвокатов и независимых экспертов. Жена Ольга, которая в январе 2023-го носила второго ребенка, пережила тяжелую беременность и роды.

Литература

В свободное от работы время Захар писал. В основном фантастику, фэнтези, постапокалиптику. Но была и политическая проза — как, например, «Право на радугу», вполне реалистичный рассказ о «московитах», которые хотят запретить «радугу и мороженое» и уже запретили ловить рыбу в реке и рубить елку на Новый год. А еще укради Фургала...

Сергея Фургала — триумфально избранного губернатора Хабаровского края, позже осужденного за организацию двух заказных убийств и покушение, обвиненного в мошенничестве, — Захар поддерживал искренне. В 2020 году организовывал в родной Совгавани протесты против ареста Фургала. А до этого

участвовал в митингах (разрешенных) против строительства угольного терминала и открытой перевалки угля. Подобные акции часто проходят в разных городах Дальнего Востока, в основном в Приморье и Хабаровском крае, жители собирают тысячи подписей, но результатов такие мероприятия, как правило, не приносят. Более того, власти стараются любыми способами в медийном пространстве представить активистов клоунами, а силовики «ставят на карандаш». Присматривали, по всей видимости, и за Захаром.

Захар Зарипов с женой и дочерью. Фото: семейный архив

— В то время вроде бы еще так не зажимали, и какая-то свобода слова была. Я же говорю — у него обостренное чувство справедливости, — рассуждает Владимир Зарипов. — С тем же Фургалом, например, я считаю: мы выбрали, а нам просто-напросто плонули в лицо и все. Показывали, как Фургала брали — ну как бандюгана какого-то. Отсюда и эти протесты в

Хабаровском крае пошли.

«Настоящий народный губернатор, полностью уничтоживший «Единую Россию» в Хабаровском крае. Единственный человек, которого мы признаем своим правителем (в 2018 году победил на выборах, разгромив представителя федералов со счетом 3:1, в 2019 году благодаря ему «ЕР» не получила в крае НИ ОДНОГО выборного места ни в одном муниципалитете). В его поддержку выходили ВСЕ города Дальнего Востока: от Владивостока до Магадана, от Южно-Сахалинска до Читы. До сих пор содержится в «Лефортово» без суда и следствия», — писал Захар в комментариях под «Правом на радугу» на литературном портале Author.today. С орфографией и пунктуацией он не особо дружил и сам в этом признавался, но сюжеты создавал занятные.

«Эта страница называется «возрождение будущего». Увы, будущего больше нет. Так что в ближайшее время профиль со всем содержимым будет снесен...» — драматизировал он на своей странице на портале. Зарипов на сайте забанен навсегда, но профиль администрация так и не снесла.

Кроме художественной прозы Захар регулярно делился своими рассуждениями об актуальной политической повестке в «Живом Журнале», на страничке scribble_33. Смотрел на происходящее критически.

Преступление

Как сказано в приговоре 1-го Окружного военного суда (председательствующий Кушев, судьи Андрусов и Васильченко), пользователь «Живого журнала» с ником scribble_33, цитируем, «выложил текстовое сообщение с названием «Подсказка Кадырову», начинающееся словами «Уважаемый Рамзан Ахматович!..» и заканчивающееся словами «В Вашем распоряжении 40 000 отборных бойцов. Этого вполне

достаточно...», содержавшее побуждение к совершению насильственных действий, а именно к вооруженному захвату власти в России с целью нарушения ее территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации с применением оружия».

«Взяли» Захара в январе 2023-го в Ванино, на работе. Когда арестовывали, у дежурной по КПП в колонии № 1 в Ванино забрали сотовый телефон Захара. Оперативник зашел в «ГуглХром» и обнаружил ту самую залогиненную страничку в ЖЖ.

Сам Зарипов утверждал, что не помнит, принадлежала ли ему указанная страничка «Живого журнала», а если и принадлежала, то доступ к ней имели несколько человек.

Текст же с «подсказкой Кадырову», по словам Захара, не соответствует его литературному стилю и убеждениям. Более того — когда этот текст размещался, он был на работе в вечерней школе на территории исправительной колонии в Ванино, а там с интернетом и телефонами все строго.

В ИК № 1 и № 5, впрочем, уточнили, что, судя по журналам учета прибытия-убытия посетителей, на режимную территорию первого учреждения Захар в тот день вообще не заходил, а на режимной территории второго присутствовал только утром. В то же время, говорится в решении суда, в ночь на 3 марта телефон Зарипова находился вблизи места его проживания. Пост, правда, был выложен вечером, а не ночью.

Рамзан Кадыров. Фото: AP / TASS

Позиция защиты также состояла в том, что текст этот нельзя вообще расценивать как публичные призывы к терроризму. Ведь он адресован только Рамзану Кадырову, никому больше. А те, кто текст прочтет, «не в состоянии совершить действия, о которых идет речь». С этим не согласилась эксперт-психолог Шаповалова, которая пришла к выводу, что адресатами призыва к насильственному захвату власти в России все же является «неопределенный круг лиц». Почему психолог проводит лингвистическую экспертизу и делает выводы о том, кто является адресатом, отдельный вопрос.

Суд в своем решении ссылается, в том числе, и на другие посты в ЖЖ — с осуждением частичной мобилизации, о негативном отношении автора к «русскости» и т.д. Собственно, политические и социальные взгляды автора scribble_33 достаточно однозначны. Но

как объяснить тот факт, что ЖЖ обновлялся последний раз в апреле — то есть, когда Захар уже сидел? Может быть, доступ к страничке и правда есть еще у кого-то?

Против Захара сыграло и то, что он не скрывал своих взглядов перед коллегами и учениками. Так, поссорившись с одной из сотрудниц ИК-5, он высказывал (цитата из приговора) «отрицательное отношение к использованию российских Вооруженных сил в ходе специальной военной операции на территории Украины». Да и при заключенных в колонии в Совгавани Зарипов, если верить оперативной информации, выражал то самое «отрицательное отношение».

— Девять-десять месяцев с момента ареста с ним не было никакой связи, разрешения на встречи и звонки не давали, арестовали все счета, несмотря на беременность жены и то, что он был единственным кормильцем семьи, — рассказывает сестра Захара Ксения Зарипова.

Рак

Еще до ареста у Захара частенько подскакивало давление, даже в заключениях врачей по прибытии в СИЗО в январе-феврале 2023 года сказано, что у него гипертоническая болезнь 1–2-й стадии, артериальная гипертензия. Болели и почки, ему даже операцию делали в Ванино, камни дробили. УЗИ обнаружило доброкачественные изменения в щитовидке.

Шишечку на правой щеке размером с горошину заметили (точнее, он сам у себя нашупал) в сентябре 2023 года. И, разумеется, лечить не торопились.

— Три месяца он просто ждал, пока его примет хирург. В ноябре,

наконец, его приняли. Назначили УЗИ, сделали. Когда его вновь принял хирург с этим УЗИ — был уже декабрь. Врач выдал направление на МРТ, — рассказывает Ксения. — Захар писал, что хирург хороший попался. Хороший человек. Узнав, что Захар — политзаключенный, в тот же день провел УЗИ и еще взял какие-то анализы. Но это особо не помогло, потому что все равно требовалось МРТ, которого в краевой просто нет. То есть бесплатно ждать можно было бесконечно — хорошо, договорились, что хотя бы на платное МРТ из СИЗО отпустят. Ок, договорились о платном МРТ, прошли мы его за свой счет уже в марте. И потребовался еще месяц (!) для того, чтобы Захара вновь вывезли к врачу, который бы посмотрел все эти анализы. То есть с первого осмотра уже прошло пять (!) месяцев.

Врач, увидев анализы, отправил Зарипова в онкоцентр на биопсию. Там еще через месяц взяли пункцию, еще через месяц выдали первое направление на операцию. И в июле даже положили в больницу, но внезапно заявили, что опухоль неоперабельная.

— Сказали, если начнут резать, у Захара отнимется половина лица. Вместо операции взяли гистологию. Отрезали кусок, отправили на анализ и в итоге поставили предварительный диагноз: злокачественная опухоль околоушной слюнной железы 4-й степени, — говорит Ксения.

Захара опять отправили к онкологу. К сентябрю он уже не мог спать и есть, потерял 18 килограммов. Началось нагноение, во рту лопалась кожа, вытекал гной вперемешку с кровью. Но и тогда система не пошевелилась, чтобы ускорить лечение тяжело больного человека, у которого счет жизни идет на дни.

Комиссия ФСИН собралась только 24 сентября. Госпитализацию назначили на 15 октября.

— Скрывали! Скрывали все, — уверен Владимир Зарипов. — Дотянули до 4-й стадии рака. Я сколько раз звонил в медчасть по этому поводу. Они говорят: никакой информации дать не можем, врачебная тайна и все! И им наплевать глубоко-глубоко!

Вообще при таком заболевании по закону человека должны немедленно освобождать и отправлять на лечение. «Немедленно» в нашем случае длится уже больше месяца, если счет дням вести с момента решения комиссии ФСИН.

Операция

Денег у семьи не осталось совсем, поэтому Ольга Яшкова, жена Захара, попросила всех неравнодушных о помощи, объявив [сбор средств](#). Просто на жизнь и на платные анализы и процедуры (ведь, стоя в очереди на бесплатную диагностику и лечение, можно помереть и без такой запущенной опухоли). И люди помогают!

16 октября Захару вырезали опухоль, полностью. Родные рассказывают, что операция длилась с самого утра до вечера. На пятый день, в понедельник, его уже перевели назад в СИЗО.

То, что операция прошла успешно, еще не означает, что рак побежден. Теперь Захару нужна реабилитация (в СИЗО, как легко понять, условия для этого так себе) и курс химио- или лучевой терапии — и вряд ли консилиум собирается очень быстро, чтобы его назначить. По крайней мере, через три недели после операции весточек об этом от родных не было.

— К сожалению, из-за того, что операцию долго откладывали, опухоль проросла в соседние ткани: хрящи, мышцы, нервы, — сообщают родственники. — Так что повреждения при удалении

опухоли оказались значительными.

У Захара почти полностью парализована правая часть лица: мимические мышцы, веко, мышцы губ и т.п. Пишет, что выглядит в точности как после инсульта, только без патологий мозга и мышления.

Частично пострадала правая рука, она, к счастью, не парализована, но сильно нарушена координация — он не способен поднять ничего тяжелее ручки, может писать, но коряво и с трудом (рука быстро устает). Своевременное обращение к неврологу и офтальмологу может помочь сгладить неприятные эффекты или даже полностью вылечиться, но при лечении онкологии эти услуги по ОМС необязательны. Онкологического лечения нам вроде бы удалось добиться бесплатно («вроде бы», потому что лечение не окончено). Поэтому мы планируем часть собранной суммы направить на лекарства и реабилитацию, если это будет возможно.

Родители связь с Захаром держат письмами. Им он тоже рассказывает про здоровье.

— Ну плоховато, — вздыхает Владимир Зарипов. — После операции у него нарушена координация, поврежден лицевой нерв. Правый глаз до конца не закрывается. Нужна консультация невролога, офтальмолога. А они его к нормальному [непускают]. Сказали: у нас есть невролог и офтальмолог, и никуда мы его не повезем, свои посмотрят. А какая там квалификация? Есть заключение медицинской комиссии ФСИН о том, что у Захара имеется заболевание, включенное в перечень препятствующих отбыванию наказания. Надеемся вот на это. Если раньше не угросят...

Ничего еще не закончилось

Жена Ольга говорит: с Захаром семья всегда была как за каменной стеной.

«Все остальное: общение, работа, общественная деятельность, — имеют для него значение ровно настолько, насколько эти вещи, на его взгляд, соответствуют интересам семьи. Социальные связи — чтобы укрепить положение семьи; работа — чтобы обеспечить финансовое благополучие семьи; общественная деятельность — чтобы мир вокруг стал таким, в какой не страшно будет отпустить детей, когда они вырастут. Отсюда и вся его общественная деятельность — он хотел сделать мир лучше или хотя бы не допускать, чтобы он стал хуже.

Он всегда думал и мечтал о будущем, потому и писал фантастические романы. Как он сам говорит: «Мечтаю о славе Станислава Лема, чтобы мои книги открыли через 100 или 200 лет и поразились, насколько я был прав в своих прогнозах». И некоторые его идеи действительно подтверждались уже после публикации книг. Так, он предполагал, что под поверхностью Марса существуют обширные моря, которые выполняют те же функции в геологии Марса, что и мagma на Земле, и что Марс не совсем мертв и может периодически оживать — эти идеи начали подтверждаться уже после его ареста.

Работу Захар всегда рассматривал исключительно как способ обеспечить семью, и основным критерием была у него зарплата. Сейчас учителя спецучреждений за час получают ненамного больше, чем учитель в школе, но работать со взрослыми людьми все же проще, чем с маленькими детьми, и потому самих часов можно набрать больше. У Захара по такому поводу даже анекдот есть: Грабитель ловит учителя в темном переулке и кричит: «Отдавай часы!» А учитель в ответ: «Часы не отдам! Забирай классное руководство!» Вот так и мой муж. У него были две полные ставки в ИК-1 пос. Ванино и еще две

полные ставки в ИК-5 г. Советская Гавань. Что позволяло нашей семье жить более-менее прилично: без излишеств, но квартиру, машину и пару недель отдыха каждый год мы себе позволить могли.

Мой муж вообще не привередлив к работе — никогда не искал места больше дня, мог взяться за любой труд: работал слесарем-сборщиком на заводе, крыл крыши, занимался репетиторством. Преподавал он не только в ИК: когда мы познакомились, он работал в ПТУ и подрабатывал в техникуме. Когда ПТУ ликвидировали, перешел на работу в зону. Как он сам много раз говорил: в зоне гораздо безопаснее, чем в ПТУ; за те три года, что он там работал, ученики убили двух преподавателей; а за 10 лет работы в ИК не было ни одного инцидента. Собственно, и о заключенных он никогда плохо не говорил — по его словам, там в основном обычные люди, которые мало отличаются от тех, кого можно встретить на улицах, — разве что бедные и необразованные, хотя бывали, конечно, и жуткие типы: маньяки, насильники, людоеды, — но их всегда было меньшинство.

Конечно, мне было очень тяжело, кесарево прошло плохо, я потеряла два литра крови, получила компрессионный перелом позвоночника, меня до сих пор мучают сильные боли, а в первые полгода вообще не могла ни стоять, ни сидеть, ни лежать, ни ходить — мне всегда было жутко больно. Да и куда выйдешь с маленьким ребенком?

...К счастью, у нас осталась машина, записанная на меня, я продала ее, и это позволило оплатить адвоката и протянуть первое время. Потом подключились общественные организации, стало полегче.

Сейчас нам помогает много людей — огромное

им за это спасибо, удалось собрать деньги и на лечение, и на адвоката. Я очень благодарна каждому, кто поддержал нашу семью в это трудное время.

С Захаром мы общаемся через «Зонателеком» — практически каждый день пишем письма, которые проходят цензуру, а следовательно, надо ждать несколько дней, пока письмо дойдет до мужа, он напишет ответ и так же еще несколько дней жду ответа. Периодически езжу к нему на краткосрочное свидание (дают от 1 до 3 часов разговора через стекло по телефону). Но не каждый месяц удается.

В день ареста у мужа случился гипертонический криз, давление было 240/160, его на скорой отвезли в больницу после допроса; на суд вытащили прямо из-под капельницы и с тем же давлением 240/160 взяли под арест, погрузили в поезд и отправили на этап в СИЗО Хабаровска. Я даже вспоминать не хочу весь этот ужас... Муж потом говорил, что выжил чудом, к кардиологу он попал только через месяц, и весь этот месяц так и лежал с высоченным давлением в предынсультном состоянии... В общем, не хочу вспоминать, это был полный кошмар.

А потом еще и обухом по голове — рак... Я думала, хуже уже не будет, а оказалось, что всегда может быть еще хуже. У нас ушло около десяти месяцев, чтобы добиться начала лечения. Почему? Да потому, что у нас в учреждениях ФСИН вообще никого не лечат. Даже сейчас, когда к вопросу подключились общественные организации, адвокаты и даже уполномоченный по правам человека, каждый выезд в больницу удается получить только с боем. Вот на консилиум должны были вывезти через две недели после операции, потом сказали, что повезут через три недели, а теперь уже говорят, что выезд будет

15 ноября — а это, считай, месяц после операции, а ведь лечить рак надо быстро. Инвалидность уже три месяца установить не можем. Так что ничего еще не закончилось.

И напоследок хочу сказать, что вся деятельность мужа всегда была в рамках закона. Насколько я знаю, всего два человека в крае тогда получили официальные разрешения на митинги: первый — мэр г. Комсомольска-на-Амуре (который дал разрешение сам себе), а второй — мой муж».

P.S. **26 ноября, пока этот текст готовился к публикации на сайте, Апелляционный военный суд в Москве по ВКС рассмотрел апелляцию Захара Зарипова. Приговор изменен с «содержания под стражей» на штраф.** Изначально прокуратура требовала выплаты 650 тысяч рублей, однако, с учетом срока, который Захар уже провел в СИЗО, итоговая сумма штрафа составит 350 тысяч рублей. После операции в СИЗО Захар Зарипов начал терять зрение. Его выписали из больницы 22 ноября, причем Онкоцентр четко описал дальнейшее лечение и прогнозы по состоянию больного. По сообщению семьи Зарипова, чтобы назначить лечение и минимизировать последствия повреждения лицевых нервов (из-за которых парализована правая половина лица), необходимы для начала консультации невролога и офтальмолога. У первого он уже был, у второго нет, хотя действовать надо быстро, иначе деградационные изменения станут необратимыми. Кроме того, по результатам гистологии ему показана лучевая терапия. Семья Зариповых цитирует письмо Захара из СИЗО: «Не могу сказать, чтобы меня сильно беспокоила потеря правого глаза — это всё же гораздо лучше, чем смерть, — но факт остаётся фактом». Чтобы все же начать терапию, нужно сдать множество анализов (срок действия которых исчисляется парой недель), с ними обратиться к радиологу, получить назначение, лечь на госпитализацию. Как уже понятно, находясь в СИЗО, это

нереально. По сообщениям родственников, как раз должностные лица ГУФСИН идут навстречу и «вот уже три месяца делают все от них зависящее, чтобы отправить Захара на свободу. Ходатайства об освобождении они отправили в Первый Восточный окружной военный суд (который, разумеется, им не ответил) и в Кировский районный суд (по месту пребывания), который отправил документы назад, мотивируя тем, что суд по подсудности не вынес никакого решения, которое можно было бы оспорить». На определение райсуга по мере пресечения Зарипов подал апелляционную жалобу в Хабаровский краевой суд, ее рассмотрение назначено на 28 ноября. Однако, за десять дней до этого процесса сторона защиты получила уведомление, что наконец-таки назначена апелляция в военном суде. Заседание прошло во вторник, 26 ноября, и завершилось в пользу Зарипова. Физически на данный момент Захар все еще находится в СИЗО. Его жена Ольга Зарипова решению суда очень рада, однако пока что сама не понимает, когда мужа выпустят. — Пока неизвестно. Из Москвы по идеи должны к нам привести документы, это длится недели две. Мы ходили в суд [в Хабаровске]. В суде нам сказали, что согласны дать нам на руки документы, чтобы мы с ними пошли в СИЗО. Но в Следственном изоляторе нам сказали, что не можем документы принести ни мы, ни адвокат. Завтра будем прояснять этот момент подробнее, — рассказала Ольга. — Послезавтра у Захара назначена сдача анализов, и мы пока не понимаем, как будет организован этот процесс. Ведь он считается освобожденным.

P.S.

На днях пришла обнадеживающая новость. Учитель Зарипов — дома. Продолжает борьбу за жизнь.

Этот материал вышел во втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.